

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Ульяна
Гицарева**

Хач

Ульяна Борисовна Гицарева
Хач
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8920160

Хач:

ISBN 978-5-446-72160-3

Аннотация

Победитель в конкурсе Национальной премии и фестиваля «Золотая Маска» в номинации «Выбор зрителей» (в рамках специальной драматургической премии «Конкурс Конкурсов 2015»).

Пьеса о том, что такое «свой» и «чужой», о доме и бездомности, о национальном вопросе и принадлежности к той или иной стране, культуре, обществу. На протяжении всего сюжета перед нами предстают самые разные люди, но в каждом из них национальность подчёркнута. Русская девушка с мужем колумбийцем, которого бьют в России и который уговаривает жену уехать в Австралию, где... они оба оказываются людьми третьего сорта. Гастарбайтеры, одолеваемые завиральными, но абсолютно романтическими идеями. Американка и её муж чех, педалирующий своё немецкое происхождение. Каждый из них оказывается не на своём месте и чувствует, что несмотря ни на

какие свои качества, он заложник собственной национальности. И то, за что хочется испытывать гордость, когда ты дома, на чужбине опускает тебя в самый низ социальной лестницы.

Содержание

Действующие лица	5
Сцена первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ульяна Гицарева

Хач

Хач в переводе с армянского, турецкого, татарского, азербайджанского, персидского и других языков Ирана означает крест. В России «хачами» изначально называли только армян, потому что армяне являются первыми, кто в 301 году принял христианство и стал носить нательный крест. Таким образом, хачами можно называть все народы, исповедующие христианство.
Словарь кавказских языков

*Хач – лицо кавказской национальности.
Пример текста: вчера с хачами помахались.
Происхождение: от армянского имени Хачик.
Синонимы: чурка, грач, копченый, зверек.*
Словарь молодежного сленга

Действующие лица

Катя, 27 лет, русская

Себастьян, 27 лет, ее муж, колумбиец

Мансур, около 20 лет, таджик

Тамаз, около 30 лет, абхаз

Ким, 30 лет, американка

Хелфрид, ее муж, 45 лет, чех, немецкого происхождения

Первый.

Второй.

Полицейский.

Продавец фонарей.

Действие происходит в России и в Австралии в наши дни.

Сцена первая

Улыбка

Хрущевка в среднем российском городе. Крохотная комната, прямо на полу огромный матрас, в углу стул, на котором свалена одежда. Большие ничего не поместилось.

Катя сидит на матрасе, переводит статью. Вокруг разложены маленькие и большие словари. Входит Себастьян.

Катя. Что ты такой злой сегодня, мужик?

Себастьян. Я сегодня русский мужик.

Катя. Русские мужики тоже иногда улыбаются своим женам.

Себастьян. Моя мама говорит, у вас не улыбают. Потому что вы – снежные люди. В Колумбии все улыбаются, потому что солнце в нас бывает даже ночью.

Катя. У вас есть час, когда разрешают стрелять. Все улыбаются от страха. Любая старушка в аптеке может достать из авоськи ствол и выстрелить в не улыбающегося ей фармацевта, потому что ей так захотелось. На всякий случай лучше улыбаться.

Себастьян. А почему у вас на всякий случай не улыбают друг друга?

Катя. Улыбаться можно только своим. Если ты улыбаешься чужому, значит, ты смеешься над ним.

Себастьян. А почему без войны ты говоришь «свой» и «чужой»?

Катя. В России всегда война.

Себастьян. Потому что вас все хотят?

Катя. Потому что хотят нашу землю, а нас не хотят.

Себастьян. У вас слишком много земли, разной. Холодной и горячей. Вам много.

Катя. Сколько есть, вся наша.

Себастьян. Но ты же говоришь «свой» и «чужой» о своих, а не про тех, кто снаружи.

Катя. У нас очень много чужих хотели стать своими, поэтому теперь не разобраться кто свой, а кто чужой.

Себастьян. Катюшкинья, но ведь я не чужой?

Катя. Мне не чужой. А всем остальным... тебе надо стараться, мужик.

Себастьян. Что такое шурка?

Катя. Это имя.

Себастьян. Это чтоб обижать имя? Это для женщин имя?

Катя. Нет, это и для женщин, и для мужчин. Это не обидное имя, обычное. У нас в России так главного поэта зовут.

Себастьян. Шурка?

Катя. Да, Шурка – полностью Александр. Александр Пушкин. Он, кстати, тоже из приезжих. Из черных.

Себастьян. Очень черных?

Катя (*смеется*). Очень, из негров.

Себастьян. Он был раб?

Катя. Нет.

Себастьян. Нельзя говорить «нигер».

Катя. В России можно. У нас никогда не было рабов.

Себастьян. А как определить: кто на кого должен работать, когда у всех одинаковая кожа. Белый белому чистит ботс?

Катя. Если твой отец чистит ботс, то и ты чистишь ботс.

Себастьян. Белые рабы – это... Это еще хуже.

Катя. Нет, им платили, им давали землю.

Себастьян. Почему им плохо?

Катя. Они не хотели чистить ботс.

Себастьян. Никто не хочет чистить ботс. Но тогда все будут ходить в грязных ботс.

Катя. Ты прав. Поэтому пока ты чужой, придется этим заняться.

Себастьян. Да, в Колумбии я не таскал коробки. Но я люблю тебя. Люблю и таскаю коробки. Ты говоришь «свой» и «чужой», а главный этот ваш скривер...

Катя. Поэт.

Себастьян. Поэт. Афроамериканец. Он чужой, самый главный. У вас к нему, к чужому, гордость, а он – не ваш. Вот у нас в Колумбии гордость к Шакире.

Катя. Ну ты сравнил...

Себастьян. Стоп! Стоп! У нас гордость к ней, ее знает весь мир. И Пушкин знает весь мир. Но Пушкин – афроамериканец.

риканец, а Шакира из Колумбия.

Катя. Ваша Шакира недавно опозорилась, потому что не могла спеть гимн Колумбии, ты сам говорил. Пушкин знал русский язык, как никто до него и после него не знал. Не зли меня, Себастьян! Ты знаешь еще мало слов и мне невозможно объяснить тебе, почему слова «Пушкин» и «афроамериканец» не могут стоять рядом.

Себастьян. Потому-то ты, как все русские, просто не любишь американцев. Потому-то всех к ним зависть.

Катя. Потому что у нас есть святое.

Себастьян. Я не понял. Бог?

Катя. Пушкин.

Себастьян. Но ты же говорила, любишь Бродки.

Катя. При чем тут мой любимый поэт? У каждого любимый поэт свой. Пушкин – не любимый, он главный.

Себастьян. Вы любите один, а главный у вас всегда другой. Вы любите белый, вы плачете над их песней, вы говорите, что царь теперь святой, а главный – Ленин! Вы любите Бродки, а главный – Пушкин. Вы не помощь старый, а главный праздник, не когда родился Иисус, а когда ваш старый победил в войне... Я не понимаю, почему я Шурка, если я Себастьян и почему смеются, когда бьют!

Катя (*настороженно*). Кто бьет?

Себастьян. Меня поймали сегодня в дырке...

Катя. В арке?

Себастьян. В арке. Сказали, что я – Шурка.

Катя. Чурка?

Себастьян. Да, что я – чурка и улыбались. Я тоже улыбнул их. У нас всегда, когда улыбают, в ответ тоже улыбают. А они стали бить. *(Приподнимает футболку).*

Катя *(видит многочисленные ссадины).* Мужик, ну как же так...

Себастьян. Так. Так. Каждую неделю так и вот так. *(Машет руками, изображая удары).*

Катя. Давай я буду тебя встречать с работы, они не пойдут, если мы будем вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.